

Трое за столом азартно резались в карты, то и дело подталкивая друг друга локтями.

— Я же вам говорил: не выдумывайте те же причины, что и я! — ворчал Сун Янь. — Вот, любуйтесь, нас раскусили.

Чжоу Сян с хрустом вонзил зубы в яблоко.

— Да кто же знал, что он после травмы головы останется таким пронырой? Прямо не человек, а детектор лжи какой-то.

Сун Янь отвесил подзатыльник Мэн Цзэчэню.

— А ты-то хорош! «Бабушка заболела»... Твоя бабушка уже десять лет как в лучшем мире!

— Я оговорился, — Мэн Цзэчэнь небрежно бросил карту на стол. — Бывает.

Тем временем в групповом чате не утихал Су Фэнчжоу. Его сообщения так и сыпались на экраны: «А ну-ка все живо вышли на связь и объяснитесь! Или я сам к вам домой заявлюсь!»

Угроза подействовала мгновенно. «Невидимые» друзья тут же ожили.

Сун Янь: «Я вчера про маму писал? Ой, перепутал, это папа приболел».

Чжоу Сян: «Откуда ты узнал, что мама в отпуске? Но это не главное. Главное — она велела мне за домом приглядывать!»

Мэн Цзэчэнь: «Я правда оговорился! Имел в виду двоюродную бабушку, А-Чжоу, ты её вряд ли видел».

Су Фэнчжоу: «Какую ещё бабушку, придурок? Твоя бабка была единственным ребёнком в семье!»

Мэн Цзэчэнь: «...»

Су Фэнчжоу: «Чжоу Сян, твоя мать укатила в круиз вместе с моей тётёй, ты об этом, блядь, забыл?!»

Чжоу Сян: «...»

Су Фэнчжоу: «Сун Янь, про отца вообще молчи. Он вчера с моим стариком в гольф резался».

Сун Янь: «...»

Поняв, что их контрразведка с треском провалилась, троица сгрудилась головой к голове, лихорадочно соображая, что делать дальше.

— Может, просто скажем Чжоу-цзы правду? — предложил Сун Янь.

— Ты с ума сошёл? — зашипел Чжоу Сян. — Чэн Сю дрожит над ним как над хрустальной вазой. Нам ясно дали понять: не таскать Чжоу-цзы по значным местам и не мешать ему восстанавливаться. Если ты признаешься, что босс Чэн запретил нам с ним видеться, представляешь, что этот мелкий устроит? Жить надоело?

— А-Чжоу сейчас нужен покой, — поддержал Мэн Цзэчэнь. — Если мы его куда-нибудь вытащим, Чэн Сю нас живьём закопает.

Прятели переглянулись и, не сговариваясь, приняли единственно верное решение: прикинуться мёртвыми и больше ничего не писать.

Су Фэнчжоу в ярости хотел было распустить группу, но, ткнув в настройки, обнаружил досадную деталь: он не был администратором. Прав на удаление чата у него не было.

В сердцах он отшвырнул телефон и с размаху пнул журнальный столик.

Ду Фэн, вошедший в этот момент в гостиную, так и замер на пороге.

— Ну и что это за дебош? Руку забинтовали, теперь и ногу в гипс захотелось?

Падающая люстра в тот злополучный день задела голову и правое плечо Су Фэнчжоу. С головой, к счастью, всё обошлось, а вот из руки пришлось вытаскивать осколки стекла, да и локоть он слегка потянул. Врачи прописали две недели тишины, из которых актёр кое-как вытерпел одну.

— Кажется, я умираю, — простонал Фэнчжоу, сползая по дивану.

Ду Фэн спокойно устроился в кресле напротив.

— Раз так, не забудь перед смертью сказать мне пароль от банковской карты.

— Какой же ты бессердечный! — Фэнчжоу оскорблённо выпрямился. — Неужели тебе не дают покоя мои жалкие копейки?

— С чего ты взял, что там копейки?

— Да я эти нули уже сотню раз пересчитал, — уныло отозвался Фэнчжоу.

— Ну, пересчитай в сто первый.

Фэнчжоу нехотя взял телефон, открыл приложение банка и начал тыкать пальцем в экран, бормоча под нос: «Делать мне больше нечего, только эти два несчастных...»

Внезапно он осёкся. Глаза его округлились.

— Твою ж налево! — он подскочил на месте, уставившись на пять нулей. — Это что такое?!

— Гонорар за съёмки, — пояснил Ду Фэн. — Режиссёр Лю распорядился, чтобы бухгалтерия перевела всё до копейки. Ну что, умирать передумал?

Су Фэнчжоу расплылся в широкой улыбке.

— С такими деньгами? Чёрт возьми, да я теперь самый ярый сторонник долголетия!

— Точно не помрёшь?

— Ни за что! Пока всё не потрачу — буду жить вечно.

Ду Фэн достал из папки документ.

— Раз помирать расхотелось, взгляни-ка на это.

— Что это?

— Рекламный контракт.

— Мой?!

— Можешь отказаться, если не хочешь.

— Хочу-хочу-хочу! — Фэнчжоу выхватил бумагу. — Не думал, что кто-то захочет видеть моё лицо в рекламе. Вот уж точно: век живи — век удивляйся.

— Это твой первый серьёзный контракт, — напомнил Ду Фэн. — Так что постарайся. Напоминаю: ты — моя надежда на безбедную старость.

— А я-то тут при чём? — хмыкнул актёр.

— Как при чём? Будешь меня содержать.

Су Фэнчжоу насмешливо цокнул языком:

— Советую тебе ещё раз обдумать предложение моего отца.

— Какое ещё предложение? — Ду Фэн с интересом принялся за очищенный мандарин.

Фэнчжоу мгновенно вошёл в образ и, пародируя властный тон Су Юна, выдал:

— «Я в этой жизни скорее на Да Хуана буду рассчитывать, чем на тебя! Этот пёс и то надёжнее!»

Ду Фэн не выдержал и прыснул.

— Надо признать, господин Су — человек проницательный.

В следующую секунду Фэнчжоу запустил в него мандариновой коркой:

— Да иди ты!

Стряхнув с себя мусор, Ду Фэн снова посерьёзnel.

— У меня есть ещё одна новость.

— Неужели? — Фэнчжоу замер в предвкушении. — Давай, выкладывай. Хорошие вести сейчас — моё единственное лекарство.

— Ты в Weibo заглядывал в последнее время?

Фэнчжоу картинно вздохнул:

— Я уже много лет как завязал с карьерой интернет-сёрфера.

— Говори по-человечески.

— Нет, не заглядывал.

— Знаешь, сколько у тебя теперь подписчиков?

Фэнчжоу лишь мотнул головой.

— Четыреста тысяч.

***

Чэн Сю последние пару дней был слишком занят и не заглядывал в поместье Су. Но сегодняшний визит преподнёс ему сюрприз: прямо на диване сидело некое чудо в перьях, обнимая подушку и глупо улыбаясь самому себе.

Иначе как «чудом» Фэнчжоу сейчас назвать было трудно. Волосы нечесанные, растрёпанные, а на самой макушке — забавный хохолок, торчащий строго вверх. Вид, прямо скажем, экзотический.

Умываться он, видимо, тоже не спешил: в уголках глаз виднелись следы засохших слёз. Откуда-то извлёк ярко-жёлтую пижаму — цвет на удивление шёл его бледной коже, если бы не нелепый принт с бегущим поросёнком.

Он улыбался так заразительно, что невольно хотелось улыбнуться в ответ.

Солнечный луч упал ему на лицо, заставляя его прищуриться.

Чэн Сю только что приехал после изнурительного трёхчасового совещания, где все до хрипоты спорили друг с другом. Голова раскалывалась, но при виде этого блаженного зрелища раздражение как рукой сняло.

Фэнчжоу качнулся в сторону, заметил застывшую фигуру и мгновенно выпрямился.

— Ты как тут оказался?

Чэн Сю прошёл в комнату и опустился в кресло, которое недавно покинул Ду Фэн.

— Не рад мне?

Актёр, просидевший взаперти целую неделю и не видевший никого, кроме У-ма и прислуги, смотрел сейчас на гостя как на самое дорогое сокровище.

— Рад! Очень рад!

— Как самочувствие?

— Да в порядке я! — Фэнчжоу так и лучился жизнелюбием.

Удивительный у него был характер: другие на его месте изныли бы, а этот — ни звука не проронил, когда на него люстра рухнула. Очнувшись, первым делом спросил не о своих ранах, а о партнёрше по сцене. А напоследок и вовсе выдал нелепое: «Надеюсь, съёмочная площадка не сильно пострадала?»

Тогда Чэн Сю всерьёз испугался, что парня приложило сильнее, чем казалось, и потащил его на повторное обследование — мозг проверять. Вдруг совсем поглупел?

Врачи всё изучили, подтвердили, что патологий нет, и лишь тогда Чэн Сю смог выдохнуть. Заодно спросил про амнезию. Доктора лишь развели руками: мол, память — штука тонкая. Может вернуться завтра, а может — никогда.

Тени в гостиной удлиннились, свет ложился на лица причудливыми полосами. Чэн Сю на мгновение погрузился в свои мысли и не заметил, как Фэнчжоу оказался совсем рядом. Тот, как и тогда в отеле, склонился над ним почти вплотную и пристально, не мигая, уставился в лицо.

Более того, он протянул руку и кончиками пальцев осторожно обвёл линию его бровей.

— Ого, какие густые, — прошептал Фэнчжоу.

Спускаясь ниже, он случайно коснулся уголка глаза Чэн Сю. Кожа там оказалась необычайно нежной.

— Какая у тебя кожа гладкая... — замороженно произнёс Фэнчжоу.

Сердце Чэн Сю предательски дрогнуло. Внутри разлилось странное тепло, а в глазах отразился лишь этот нелепый парень в пижаме с поросёнком. «Ну, хотя бы не совсем дурак, — пронеслось в голове у Чэн Сю. — Есть надежда».

— И упругая, — добавил Фэнчжоу, продолжая «исследование».

—...

— Поделишься секретом, что за средства используешь?

—...

Чэн Сю горько усмехнулся про себя. Какая там надежда... Глупость нелечимая.

— А когда улыбаешься — тебе ещё больше идёт, — добил Фэнчжоу.

Чэн Сю перестал улыбаться.

— Ну, выкладывай. Чего тебе на самом деле нужно?

А-Чжоу расплылся в такой широкой улыбке, что глаз стало не видно.

— Да ничего особенного. Просто вывези меня отсюда, а? Хоть разок проветриться.

Чэн Сю отрезал без колебаний:

— Нет. Ты ещё не восстановился.

Фэнчжоу подался ещё ближе, едва не касаясь своим носом его носа.

— Ну пожалуйста, ну поехали... а?

— Нет...

— Брат Сю, ну очень тебя прошу! — в ход пошла тяжёлая артиллерия.

—...

***

— Эй, притормози! Я хочу мороженое! — С тех пор как они выехали, Фэнчжоу требовал купить всё, что попадалось на глаза. Стоило Чэн Сю отказать, как тут же следовало жалобное «брат Сю».

Чэн Сю нахмурился, голос звучал всё строже:

— На улице холодно. Нельзя.

— Брат Сю-ю-ю...

Водитель уже потянулся к ручке двери, но Чэн Сю опередил его. Через пару минут он вернулся, сжимая в руке клубничный рожок.

Фэнчжоу с восторгом принял угощение и аккуратно лизнул верхушку.

— Вкусотища! — просиял он и тут же протянул мороженое спутнику: — На, попробуй.

Чэн Сю посмотрел на то место, которого только что коснулся чужой язык. В висках застучало.

— Не хочу.

— Ну, брат Сю...

Чэн Сю вздохнул, перехватил его руку и откусил кусочек — именно там, где секунду назад был Фэнчжоу.

Актёр и бровью не повёл. Он продолжал улыбаться всё так же беззаботно и открыто. Это его «брат Сю» не нёс в себе никакого тайного смысла — просто удобное обращение, такое же, как для Ду Фэна, Сун Яня или Чжоу Сяна. Всего лишь имя.

На самом деле Су Фэнчжоу и впрямь не задумывался о подтекстах. То странное чувство, что настигло его в отеле, давно развеялось без следа. Сейчас ему казалось, что такие отношения с Чэн Сю — это предел мечтаний.

Он радостно затараторил, будто пробуя имя на вкус:

— Брат Сю! Брат Сю! Брат Сю!

Чэн Сю устало потёр переносицу:

— Опять? Что ещё тебе купить?

Фэнчжоу хитро прищурился и ткнул пальцем в окно:

— Хочу засахаренный боярышник!

Чэн Сю окинул взглядом гору сладостей у его ног и ворох пакетов на сиденье.

— В тебя хоть что-то ещё влезет?

— Внутренний червяк требует жертв, — серьёзно ответил Фэнчжоу. — Его срочно нужно усмирить.

— Пусть лучше с голоду сдохнет, — проворчал Чэн Сю.

<http://bllate.org/book/17526/1696841>